

зической культуре, включающим знания, умения и качества, составляющие лингвистическую, социокультурную, социально-психологическую компетентности и обеспечивающие высокую эффективность профессиональной коммуникации.

Л. Г. Корчагина

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ УЧИТЕЛЯ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ

В настоящее время неослабевающий интерес исследователей приобретает проблема педагогической культуры учителя. Однако сама по себе она не является новой, так как представления о ней имеются и у выдающихся мыслителей прошлого, а именно у древнегреческих и древнеримских философов и писателей. Следует отметить, что в Древней Греции большое распространение получили так называемые странствующие учителя – софисты (гр. «мудрый»), которые не имели постоянных помещений и постоянных учеников. Главным требованием, предъявляемым к учителю-софисту, было владение ораторским искусством и эристикой (искусство вести прения) [4, с. 135], что соотносится с речевой культурой педагога в современном понимании.

Яркой фигурой философии Древней Греции является Платон (ок. 427–347 до н. э.), который предъявлял ряд требований к учителю: всестороннее знание своего предмета и психологических особенностей своего ученика, любовь к ученикам (которую впоследствии назвали по имени мыслителя платонической). Главную задачу педагога он видел в том, чтобы «заботиться о постепенном восхождении своего ученика с одной ступени приближения к миру идей на другую» [4, с. 187]. Поэтому любой учитель, по мнению Платона, есть философ, который должен считать свою профессию «высшей миссией, которая приближает его самого к миру идей» [4, с. 188]. В сочинении Платона «Пир» представлен образ наставника, являющегося олицетворением педагогического идеала мыслителя: «Кто по душе, будучи божественным, исполнен благоразумием и справедливостью с ранних лет, тот с наступлением известных лет желает развить и производить их, и он бродит всюду, разыскивая прекрасное, в котором

он мог бы производить, ибо никогда он не мог бы сделать этого в безобразном, и в таком настроении он предпочитает прекрасные тела безобразным, а когда ему случается в прекрасном теле встретить прекрасную, благородную и богато одаренную душу, он особенно радуется такому соединению, и для такого человека у него сейчас же находится целый запас речей и о добродетели и о том, чем должен быть и чем должен заниматься порядочный человек, и тогда он принимается за его образование» [4, с. 209]. Философ решительно отвергает применение физических наказаний для учеников. В «Государстве» он пишет: «Ни одну науку свободный человек не должен изучать как раб... Поэтому не насильственно преподавай детям науки, а посредством игры; тогда ты лучше увидишь, кто к чему склонен» [4, с. 209].

В другом труде «Законы» Платон указывает на необходимость особого внимания государства к воспитанию подрастающего поколения и лиц, его осуществляющих: «...законодатель не должен допускать, чтобы воспитание детей было чем-то второстепенным и шло, как попало. Напротив, это первое, с чего должен начать законодатель. Если он хочет создать должное попечение о детях, ему надо выбрать из числа граждан человека наилучшего во всех отношениях и по возможности именно его назначить попечителем о детях» [9, с. 241]. Поэтому, согласно мнения великого мыслителя, в педагогическую культуру учителя можно включить следующие составляющие: знание учебного предмета, психологии своих учеников, любовь к ним, гуманизм, справедливость, безупречность во всех отношениях.

Истоки понимания педагогической культуры находятся и в трудах древнеримского мыслителя Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н. э.). В частности, в трактате «Об ораторе» он выдвигает ряд требований: «Первое и важное условие для оратора есть природное дарование.... Ведь для этого необходима особенного рода подвижность ума и соображения, которая сообщала бы изобретению остроту, развитию и украшению – обилие, запоминанию – верность и прочность». Определяя термин «оратор», философ пишет: «Если кто хочет иметь определение понятия оратора, обнимающее все его способности, то, по моему мнению, оратором, достойным такого многозначительного названия, будет тот, кто любой представившийся ему вопрос, который требует развития посредством слова, сумеет изложить с пониманием дела, стройно, изящно, без всяких помех со сторо-

ны памяти и, кроме того, с соблюдением известного достоинства при исполнении». Тем самым он заложил основы речевой культуры педагога.

Следует особо подчеркнуть, что именно Цицерон ввел понятие о культуре в произведении «Тускуланские беседы». В этом труде Цицерон представляет философию как «возделывание души», подтверждение чего в его следующих словах: «Как плодотворное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. Возделывание души – это и есть философия; она выпалывает в душе пороки, готовится к принятию посева и вверяет ей – сеет, так сказать, – только те семена, которые, взрев, приносят обильнейший урожай» [13, с. 252]. Это высказывание открывает то, что в античности культура противопоставлялась варварству. Таким образом, согласно Цицерону, культурный педагог – это, прежде всего, образованный, разносторонне развитый, занимающийся философией и следующий интересам своей страны гражданин.

Мысли о том, каким должен быть учитель, содержатся и в труде «О воспитании детей» греческого писателя Плутарха (ок. 45–127 гг.), в котором он сравнивает учителя с земледельцем: «Подобно тому, как для земледелия, прежде всего, нужна хорошая почва, потом опытный земледелец, затем хорошие семена, так и здесь почва – природные дарования, земледелец – учитель, наконец, семена – это обучение, преподавание» [10, с. 197]. Далее Плутарх советует «позаботиться о выборе» педагога, «чтобы случайно не отдать своих детей рабам, чужестранцам или людям легкомысленным» [10, с. 199]. Он твердо убежден, что «для детей выбирать таких учителей, поведение которых безукоризненно, характер которых не дает никакого повода к упреку; они должны обладать также большим жизненным опытом, источник и основание всех хороших свойств, это – воспитание» [10, с. 200]. Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что, согласно Плутарху, учитель должен быть человеком серьезным, совершенным во всех отношениях, опытным и, самое главное, воспитанным.

Суждения об обязательном наличии культуры педагогов имеются и у древнеримского мыслителя Марка Фабия Квинтилиана (42 – ок. 118 гг.) По его мнению, учитель должен быть снисходительным, «наставления свои сопровождать возможной лаской: иное похвалить, другое оставить без осуждения или переделать, указав на причины этого, а кое-где прибавить кое-что и от себя» [4, с. 425]. В труде «Наставление оратору» Квинтилиан пишет: «Желал бы я больше всего, чтобы приставники или дядьки

при детях были люди достаточно сведущие» [5, с. 225]. Он подчеркивает также: «Невежество их не менее вредит и правственности детей» [5, с. 225]. Квинтилиан решительно отвергает телесные наказания и выступает против чрезмерной взыскательности учителя. Требования к речи оратора он выдвигает такие: «Всякая речь должна иметь три совершенства, то есть быть правильной, ясна и красива» [4, с. 427]. Поэтому, исходя из сказанного выше, педагогическая культура учителя, по Квинтилиану, включает снисходительность, гуманизм, образованность, речевую культуру.

В Средние века очагами культуры, педагогической в том числе, были монастыри. Следует отметить, что средневековая культура во многом являлась наследницей эпохи Античности. Так, Л. А. Степашко считает, что педагогическая культура средневековья опиралась на античную (римскую) образованность [12, с. 53]. В эпоху Средневековья признавался авторитет учителя как носителя образованности и нравственности. Большое значение уделялось личному примеру учителя, который должен быть добрым по отношению к ученику, приучать его к доброму поведению. Ценились и воспитывались такие качества, как уступчивость, сдержанность, терпеливость, верность в дружбе. Культурным признавался глубоко верующий человек. Педагогические идеи богословов оказывали, по мнению Л. А. Степашко, гуманизирующее влияние на реформирование монастырских школ [12, с. 49].

Нельзя обойти вниманием и великих классиков педагогической мысли. Так, Ян Амос Коменский (1592–1670), выдающийся чешский педагог, в своем труде «О развитии природных дарований» показывает разницу между образованными и необразованными народами, заключая, что «никто не может сделаться образованным без воспитания или культивирования, то есть без прилежного обучения и попечения» [6, с. 13]. Таким образом, воспитание он отождествляет с культивированием и считает, что «такую обработку получали те, кто должен стать зеркалом, правилом и опорой для других» [6, с. 14], т. е. учитель должен быть воспитанным и образованным, или культурным. Коменский оптимистически утверждает, что «полная и всеобщая культура природных дарований не невозможна ни для какого народа, даже самого варварского, если только люди захотят руководствоваться разумом» [6, с. 19].

Говоря о требованиях к учителю, он заявляет: «Хорошим учителем является тот, кто старается не только слыть, но и быть таковым, т. е. учителем, а не одной лишь личиной учителя» [6, с. 118]. Учитель должен быть

ответственным и трудолюбивым: «...он не должен уклоняться от связанного с учительством труда», «он ищет, чему учить», «он думает, как учить, чтобы напиток науки проглатывался без побоев, без воплей, без насилия, без отвращения, словом, приветливо и приятно» [6, с. 118]. Исходя из этого, следует сказать, что учитель, по мнению великого педагога, должен быть гуманистом в самом полном смысле этого слова. В произведении «Новейший метод языков» к учителю предъявляет следующие требования: «Учитель должен быть способным учить (ученым)», «сведущим в обучении (дидактом)», «жаждущим учить» (он не смеет знать, что такое лень или неохота)» [6, с. 533]. Коменский предъявляет высокие требования к учителям, ибо они «поставлены на высоко почетном месте... им вручена превосходная должность, выше которой ничего не может быть под солнцем». (Законы хорошо организованной школы, XX). Резюмируя вышеизложенное, нужно сказать, что Коменского можно считать и основоположником представлений о педагогической культуре учителя, которая выражается и в обращении с учениками, и в его личностных качествах: трудолюбии, образованности, честности, гуманизме.

Другой выдающийся философ и педагог Джон Локк (1632–1704) в своем трактате касательно качеств, которые в обязательном порядке должен иметь учитель пишет: «Помимо благовоспитанности воспитатель должен обладать хорошим знанием света, знанием обычаев, нравов, причуд, плутней и недостатков своего времени, в особенности страны, в которой живет. Он должен уметь показать их своему воспитаннику...» [8, с. 79]. Далее он добавляет то, что учитель «...должен научить его разбираться в людях и в их манерах, срывать маски, накладываемые на них профессией и притворством...» [8, с. 80]. Дж. Локк полагает, что педагог должен быть рассудительным и способным, хорошо знать своего воспитанника. «Великая задача воспитателя, – считает он, – заключается в том, чтобы формировать поведение и душу своего воспитанника, чтобы привить ему хорошие привычки, заложить в нем основы добродетели и мудрости, научить его постепенно знанию людей, внушить любовь и стремление подражать всему, что прекрасно и достойно похвалы...» [8, с. 83]. Таким образом, педагогическая культура учителя в представлении Дж. Локка основывается, прежде всего, на таких качествах педагога, как воспитанность, знание культуры своего народа, современной обстановки в стране, ее проблем, проницательность, рассудительность, хорошие манеры.

Яркий представитель французского Просвещения Жан-Жак Руссо (1712–1778) в своем главном педагогическом труде, в романе-трактате «Эмиль, или о Воспитании», рассуждая о качествах хорошего воспитателя, в первую очередь, называет неподкупность: «Первое, которое я потребовал бы от него, – это не быть человеком продажным» [11, с. 41]. Нужно, однако, отметить, что для Руссо понятия «воспитатель» и «учитель» являются тождественными. По его мнению, не менее важной чертой учителя является воспитанность. Руссо недоумевает: «Как может хорошо воспитать ребенка тот, кто не был хорошо воспитан!» [11, с. 41]. Показывая значение воспитанности учителя, великий просветитель, таким образом, подчеркивает роль его культурности. Между понятиями «воспитанность» и «культурность», на наш взгляд, можно поставить знак равенства. В следующем требовании к учителю он говорит о возрасте: «Воспитатель ребенка ... должен быть молод, и даже так молод, как только может быть молод человек умный» [11, с. 43]. Не забывает Руссо и о таком важном качестве учителя, как гуманизм, при этом он обращается ко всем людям: «Люди, будьте человечны! Это ваш первый долг. Будьте такими по отношению ко всякому состоянию, всякому возрасту, во всем, что только чуждо человеку» [11, с. 77]. Руссо делает также акцент на таком качестве учителя, как уравновешенность. Он пишет: «Чтобы управлять ребенком, необходимо управлять самим собою» [11, с. 100]. Кроме того, Руссо настаивает на том, (как и его предшественник Я. А. Коменский), что учитель должен во всем подавать пример ученикам. Он обращается к воспитателям: «Молодые наставники, ... во всякой сфере уроки ваши должны заключаться скорее в действиях, чем в речах!» [11, с. 104]. Руссо говорит также об отрицательном влиянии лживого учителя на учеников, утверждая: «Одного случая доказанной лжи учителя перед учеником достаточно для того, чтобы погубить навсегда все плоды воспитания» [11, с. 252]. Таким образом, Руссо, вносит новое понимание личности учителя и его педагогической культуры. По его глубокому убеждению, учитель должен быть, прежде всего, неподкупным, воспитанным, молодым, человечным, сдержанным, честным.

Другой великий классик педагогической мысли Иоганн Фридрих Герbart (1776–1841) также предъявлял учителю высокие требования. В своем труде «Общая педагогика, выведенная из цели воспитания» он заявляет: «От воспитателя я требую науки и силы мышления» [1, с. 152]. Затем немецкий педагог расширяет эту мысль: «Для воспитания путем пре-

подавания я требую знания и силы мысли, такого знания такой силы мысли, которые умели бы видеть в ближайшей действительности отрывок великого целого и умели бы представить ее таковым» [1, с. 155]. Герbart считает, что учитель должен знать не только педагогику, но и «знать науки, которые будет преподавать питомцу» [1, с. 153]. В этом произведении он впервые употребляет понятие «нравственная культура», которую соотносит с дисциплиной и строгостью, которыми должен обладать учитель. Герbart уделяет внимание авторитету учителя, который «приобретается исключительно духовным превосходством» [1, с. 163]. Он считает, что педагог должен проявлять заботу, проявлять внимание своему ученику, любить его, так как «приобретенная любовь облегчает управление» [1, с. 164]. Герbart описывает также учителя в нашем понимании с низким уровнем педагогической культуры: «Замкнутый характер, никогда не изливающийся в словах, беспомощная речь без глубины и возвышенности, манера говорить без разнообразных оборотов, неумение с достоинством выразить неудовольствие и одобрение с радостной задушевностью могут угнетающе подействовать на наиболее определенную добрую волю и привести в смущение наиболее тонкую чувствительность» [1, с. 167]. В противовес вышесказанному, он призывает вести себя с подопечными непринужденно и искренне, но и «не воспитывать слишком рьяно, воздерживаться всюду, где это возможно, от применения той власти, которая порой гнетет, подавляет настроение и нарушает радость» [1, с. 168]. Говоря о многосторонности интересов учителя, немецкий дидакт полагает: «Все должны быть любителями в отношении всего и виртуозами в каком-либо одном предмете» [1, с. 171]. При этом Герbart подчеркивает: «Учитель никогда не должен вызывать скуки в питомце. Быть скучным является наиболее тяжелым грехом для преподавания» [1, с. 191]. Исходя из сказанного выше, педагог должен сам быть интересным для ученика человеком. Кроме того, педагогическая деятельность немислима без самопознания, самовоспитания и самообразования учителя, что находит подтверждение в следующей фразе: «Подобно тому, как певец упражняется для определения диапазона и тончайших оттенков своего голоса, так же и воспитатель должен упражняться в том, чтобы мысленно подниматься и опускаться по всей гамме обращения с питомцем не для забавы этой игрой, а для того, чтобы путем строгой самокритики изгнать всякий диссонанс, достигнуть полной уверенности при взятии каждого тона и гибкости, необходимой для всех изменений,

а также, чтобы узнать пределы собственных возможностей» [1, с. 258]. Резюмируя все вышесказанное, следует обозначить, что, по взглядам Гербарта, педагогическая культура учителя включает такие характеристики, как широта мышления, многогранность знаний, нравственная культура, высокий уровень духовности как предпосылка авторитета воспитателя, требовательность, заботливость и любовь к ученику, искренность, уравновешенность, незаурядность, знание самого себя, самосовершенствование.

Фридрих Адольф Вильгельм Дистервег (1790–1866), выдающийся немецкий педагог-демократ XIX в., автор «Руководства к образованию немецких учителей» огромную роль в обучении и воспитании детей отводил учителю, который должен в совершенстве владеть своим предметом, любить детей, преподавать так, чтобы вызывать у них стремление к познанию. В своей статье «О школьной дисциплине и ее отношении к обучению» он пишет: «...во всяком истинном обучении соединены три фактора: знание дела (объекта), любовь к делу и к учащемуся (субъекту), педагогические способности (субъективно-объективный метод). Эти три стороны обучения объединяются в одно гармоническое целое в личности учителя» [3, с. 263]. Кроме того, большое значение Дистервег придавал образованности учителя. Так, в «Руководстве к образованию немецких учителей» он отмечает: «Как никто не может дать другому того, чего не имеет сам, так и может развивать, воспитывать и образовывать других тот, кто сам не является развитым, воспитанным и образованным» [3, с. 74]. Учитель, по его мнению, «должен обладать духовными благами», так как именно такой учитель может «пробуждать готовность к стремлениям и действиям и образовывать характер» [3, с. 75]. Причем учитель должен обязательно заниматься самообразованием, как утверждает Дистервег: «Он лишь до тех пор способен на самом деле воспитывать и образовывать, пока сам работает над собственным воспитанием и образованием» [3, с. 74]. Учитель должен быть не только образованным, но и решительным и волевым человеком, что находит выражение в следующем высказывании: «Дидактическая сила учителя – сила твердого характера» [3, с. 326]. Он выделил также две категории учителей: «содействующих возбуждению духовных сил учащихся и лишенных этой способности, или на сильных и слабых» [3, с. 325]. Огромной заслугой А. Дистервега является то, что он выделил принцип культуросообразности. Принцип культуросообразности означал учет в организации учебно-воспитательного процесса внешней, внутренней и об-

щественной культуры. По мнению А. Дистервега, внешняя культура – это нормы морали, быта, потребления; внутренняя культура – духовная жизнь человека; общественная культура – социальные отношения и национальная культура [2, с. 226–227]. Принцип культуросообразности заключается в том, что «в воспитании необходимо принимать во внимание условия места и времени, в которых родился человек или предстоит ему жить, одним словом – всю современную культуру в широком и всеобъемлющем смысле слова, в особенности культуру страны, являющейся родиной ученика» [2, с. 226–227; 3, с. 189–190]. Очевидно, педагогическая культура учителя, по Дистервегу, понимается в широком смысле, включая в него культуру страны и народа.

Представления о педагогической культуре мы находим и у известного польского педагога и общественного деятеля Януша Корчака (1878 (1879) – 1942). Он в своей книге «Как любить детей» доказывает и убеждает, что отношения между учителем и ребенком могут быть построены только на гуманной основе: «Воспитатель, который не сковывает, а освобождает, не подавляет, а возносит, не комкает, а формирует, не диктует, а учит, не требует, а спрашивает, переживает вместе с ребенком много вдохновляющих минут...» [7, с. 60]. Следует заметить, что понятия «учитель» и «воспитатель» для польского педагога являются синонимичными. По мнению Я. Корчака, главное, что требуется от учителя, воспитателя, – это соблюдение прав ребенка: право на уважение, «право ребенка быть тем, что он есть», «право ребенка на сегодняшний день» [7, с. 19], право защиты от насилия, от манипулирования взрослыми в своих целях, «право желать, домогаться, требовать», «право расти и созревать» [7, с. 89]. У учителя необходимым качеством является эмпатия: «Сколько раз воспитатель, сочувствуя, должен подавлять в себе доброе чувство; должен обуздывать детские выходки ради поддержания дисциплины, чуждой его духу. Большая научная подготовка, опыт, душевное равновесие подвергаются здесь тяжкому испытанию» [7, с. 79]. Исходя из этого, учитель должен быть образованным, теоретически и практически подготовленным, уравновешенным. Я. Корчак в труде «Как любить детей» советует учителю: «Будь самим собой, ищи собственный путь. Познай себя прежде, чем захочешь познать детей. Прежде чем намечать круг их прав и обязанностей, отдай себе отчет в том, на что ты способен сам. Ты сам тот ребенок, которого должен раньше, чем других узнать, воспитать, научить»

[7, с. 87]. Таким образом, учитель должен знать самого себя: свои положительные и отрицательные качества, способности, желания и потребности, мотивы собственных действий, свои обязанности, уметь изменить себя путем самовоспитания и самообразования. Согласно Я. Корчаку, воспитатель должен обладать высоким уровнем духовности и быть человеком нравственным, чтобы служить для детей примером. Кроме того, польский педагог различает плохого и хорошего воспитателей, характеризуя их следующим образом: «Если хороший воспитатель от усталости поступит бестактно или несправедливо, он приложит все усилия, чтобы как-то механизировать мелкие надоедливые обязанности, ведь он знает, что все неладное от нехватки у него времени. Плохой воспитатель свои ошибки сваливает на детей» [7, с. 13]. Таким образом, Я. Корчак наряду со своими предшественниками обогащает представления о педагогической культуре, считая, что учитель, должен быть гуманным, добрым, тактичным, сочувствующим, образованным, уравновешенным, нравственным и духовно богатым.

Таким образом, зарождение представлений о педагогической культуре учителя относится к периоду античности. Сведения о ней содержатся в трудах таких мыслителей и писателей, как Платона, Плутарха, Цицерона, Квинтилиана. Проблема педагогической культуры учителя не обделена вниманием и выдающихся педагогов: Я. А. Коменского, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо, И. Ф. Гербарта, А. Дистервега, Я. Корчака. Они понимают ее как совокупность знаний, умений и личностных качеств педагога (гуманизма, образованности, культурности, сдержанности, нравственности, трудолюбия, честности и др.).

Библиографический список

1. *Гербарт И. Ф.* Общая педагогика, выведенная из целей воспитания // *Гербарт И. Ф.* Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М., 1940.
2. *Джурицкий А. Н.* История образования и педагогической мысли. М., 2003.
3. *Дистервег А.* // *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения / Сост. В. А. Ротенберг. М., 1956.
4. *Жураковский Г. Е.* Очерки по истории античной педагогики. М., 1940.

5. *Квинтилиан*. Наставление оратору // *Духавнева А. В., Столяренко Л. Д.* История зарубежной педагогики и философия образования. Сер. Учебники, учебные пособия. Р-н/Д., 2000.
6. *Коменский Я. А.* Избранные педагогических сочинений: В 2 т. Т. 2. М., 1982.
7. *Корчак Я.* Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1982.
8. *Локк Дж.* Мысли о воспитании // Величие здравого смысла: человек эпохи Просвещения. Кн. для учителя / Сост. *С. Я. Карп*. М., 1992.
9. *Платон*. Законы // Платон. Сочинения в 3 т. / Под общ. ред. *А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса*. Пер. с древнегреч. Т. 3. Ч. 2. М., 1972.
10. *Плутарх*. О воспитании детей // *Духавнева А. В., Столяренко Л. Д.* История зарубежной педагогики и философия образования. Серия «Учебники, учебные пособия». Р-н/Д., 2000.
11. *Руссо Ж. Ж.* Педагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. / Под ред. *Г. Н. Джигладзе*. М., 1981.
12. *Степанко Л. А.* Философия и история образования. М., 1999.
13. *Цицерон*. Избранные сочинения. М., 1975.

В. Г. Лапин

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ТЕОРЕТИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Система среднего профессионального образования в отличие от других систем народного образования непосредственно включена в производственные отношения. Это обусловлено тем, что она является источником пополнения народного хозяйства квалифицированными кадрами – основной производительной силой общества, а также ее прямым участником в создании материальных благ в процессе профессионального обучения. Одна из наиболее острых проблем системы – необходимость значительного повышения качества профессиональной подготовки молодых специалистов среднего звена [2, с. 31].

В то же время можно констатировать, что управление качеством профессиональной подготовки кадров в современных социокультурных условиях остается недостаточно изученным, хотя к настоящему времени накоплен немалый теоретический и эмпирический материал в сфере